

- Есюэ, я разозлюсь, если ты продолжишь вести себя так же дико! - Ли Юньтэн произнес с угрюмым лицом.

- Это ты ведешь себя дико, а не я! Ты когда-нибудь думал о том, как я продолжу учебу в школе, если ты отрежешь руку мистеру Ван? Как мои одноклассники будут смотреть на меня? Кто посмеет подружиться со мной после такого? - чувствуя обиду, Ли Есюэ закричала со слезами на глазах.

Ли Юньтэн гневно упрекнул:

- Моей дочери не нужно заботиться о том, что другие о ней подумают. Любому, кто будет с тобой не вежлив, я причиню огромное страдание! Множество людей стремится подружиться с моей дочерью. И ты все ещё волнуешься, что у тебя не будет друзей?

Со слезами на щеках, Ли Есюэ покачала головой и ответила:

- Папа, ты не понимаешь, что такое настоящий друг. Стоя высоко над другими и смотря на других сверху вниз, ты становишься все более деспотичным. Пропасть между нами лишь продолжает увеличиваться!

Слова Ли Есюэ заделали больное место её отца и заставили его рассердиться. Ли Юньтэн потерял спокойствие и зарычал на двоих подчиненных:

- Почему вы все еще просто стоите? Примите меры!

Ли Юньтэн был так раздражен, словно собирался съесть учителя живьем. Насколько смелыми бы они не были, его два подчиненных больше не осмеливались задерживаться и намеревались отрезать руку учителя.

Будучи простолудином, мистер Ван никогда не испытывал подобного раньше, и теперь он был до ужаса испуган и сидел с пустым взглядом.

Два подчиненных были очень сильны, и Ли Есюэ не могла их остановить. Ей оставалось лишь громко и грустно плакать.

- Ого! Как тут весело! - кончик кинжала уже почти коснулся руки мистера Вана, но внезапно замер в воздухе так, словно был заблокирован парой невидимых рук. Сколько бы усилий не прикладывали подчиненные, кинжал не двигался с места. В то же время раздался ленивый голос Цинь Дуна.

- Цинь Дун! - услышав голос Цинь Дуна, Ли Есюэ почувствовал восторг и окликнула его нежным голосом, словно встретила своего героя.

Цинь Дун медленно вошел внутрь с Чжоу Каем и разъяренным Минчуаном.

- Какой красивый мальчик! - Ли Юньтэн не мог не похвалить красоту Цинь Дуна, хоть он и увидел его впервые.

- Какой властный старик! - Цинь Дун спокойно ответил на замечание Ли Юньтэна. Услышав слова Цинь Дуна, Ли Юньтэн был ошеломлен.

- Цинь Дун, ты ищешь смерти? Ты посмел разговаривать с нашим мастером таким презрительным тоном?! - Минчуань был в ярости и сильно стиснул кулаки.

Цинь Дун прищурился и посмотрел на Минчуаня, а затем отвернул голову в другую сторону. Минчуань оказался в ещё большей ярости от презрительного взгляда, которым одарил его Цинь Дун. Он подумал, что ему следовало бы избить его, если бы не присутствие Ли Юньтэна.

- Мальчик, ты очень смел для своего молодого возраста! - Ли Юньтэн похвалил Цинь Дуна.

- Старик, а ты склонен резать других людей, когда теряешь самообладание. Ты когда-нибудь задумывался о свершении хороших дел при жизни, чтобы не страдать на небесах после смерти? - Цинь Дун ухмыльнулся и спросил.

- Как ты смеешь! Я ценю твою храбрость, но не могу стерпеть твою глупость! - настроение Ли Юньтэна внезапно стало враждебным и он закричал на Цинь Дуна.

Ли Есюэ занервничала, боясь, что её отец решит отрезать руку и Цинь Дуну. Она бросила Цинь Дуну предупредительный взгляд и попросила его больше ничего не говорить.

Цинь Дун же не оценил её доброту и не обратил внимания на её взгляд. Он подошел к двум подчиненным и крикнул:

- Оставьте его!

Двое парней бросили взгляд на своего мастера в ожидании приказа. Ли Юньтэн повернул голову и прищурил глаза. Его два подчиненных следовали за ним в течение нескольких лет и хорошо знали смысл этого действия.

Один из них ухмыльнулся и произнес глухим голосом:

- Брат, ты не знаешь как пишется слово смерть?

Указав на подчиненного, Цинь Дун ответил:

- Я накоплю добродетель и честь для вас, если будете жариться в аду. Только собака кусает руку, которая кормит ее!

- Пошел ты! - парень ударил Цинь Дуна, когда тот закончил говорить.

Чжоу Кай застал эту сцену по прибытии, но он не успел никого предупредить. Вспоминая дюжину взорвавшихся голодных волков, ему пришлось закрыть глаза.

Однако когда он открыл глаза снова, сцена оказалась не такой кровавой, какой он себе её представлял. У атаковавшего парня появился кровоточащий разрез около двадцати сантиметров на ноге, но без какой-либо видимой травмы на теле.

- А? - Ли Юньтэн не мог подавить свое удивление, увидев раненым не Цинь Дуна, а своего подчиненного.

- Цинь Дун, ты в порядке? - Ли Есюэ воскликнула и побежала к нему. Все произошло за такое короткое время, что ей было слишком поздно остановить это. Она проверила состояние Цинь Дуна и защитила его своим телом, не уделив взглядом подчиненного, который отпрыгнул, как лягушка.

- Минчуань, в чем дело? Ты разглядел, что произошло? - Ли Юньтэн повернул голову и спросил.

Ошеломленный Минчуань спросил в ответ:

- Сэр, вы тоже не увидели все ясно, не так ли?

Ли Юньтэн не мог поверить своим глазам и прошептал:

- Как такое возможно? Я не мог даже уследить за его движением. Как такой молодой парень может владеть такими чудесными боевыми навыками?

В то время пока Ли Юньтэн был в сомнениях, Цинь Дун вытащил из груди золотой меч-посланник и с улыбкой сказал Ли Есюэ:

- Мне так повезло, этот дурак ударился об него. Ха-ха.

Услышав ответ Цинь Дуна, Ли Есюэ вздохнула с облегчением. И Ли Юньтэн и Минчуань внезапно поняли, что подчиненный поранился из-за собственной неудачи, а не из-за боевых навыков Цинь Дуна.

Только Чжоу Кай с весельем улыбнулся и подумал, что Цинь Дун нашел возможность продолжать притворяться невинной овечкой.

- Я убью тебя! - другой подчиненный пришел в ярость. Он вскочил и схватился в Цинь Дуна, когда обнаружил, что его спутнику была причинена боль.

- Стоп! - Ли Юньтэн крикнул парню. В противном случае подчиненный может пострадать ещё больше, чем его товарищ.

- Мальчик, ты можешь показать мне этот золотой меч у тебя в руках? - Ли Юньтэн пристально посмотрел на меч.

Такие мечи были распространенными вещами на небесах, но они являлись невероятно редкими для мира смертных. С его уникальным дизайном и таинственными орнаментами он мерцал невероятным цветом. Как могли приборы смертного мира сравниться с чем-то подобным? Пронзительный взгляд Ли Юньтэна замер на мече, который привлек его внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/390620>